

формы, различающие категорию рода во множественном числе, использовались и позже. На этом фоне краткие формы относительных прилагательных – *мужеска*, *женска* – выглядят нелогичными. Но известно, что в канцелярской речи они использовались даже в XIX веке. Кстати, можно отметить, что именно в первых выпусках «Ведомостей» появились и первые канцеляризмы: «*А на вышеписанных заставах, по скаске языков, ... конницы швецкой убито и □ чл □ век*».

Местоимение *онь* в древнерусском языке являлось указательным. Текст «Ведомостей» свидетельствует о развитии нового значения этого местоимения при параллельном бытовании старого: «*а что взять запасов и пожитковъ онь попь*» (Здесь *онь* = тотъ); «*из града Шемахи отпуцень онь въ Астрахань*». (Здесь *онь* = слонь). Среди глагольных форм в этом номере «Ведомостей» архаичных всего два случая: «*въ ней во осаде суть*» (форма 3-го лица нетематического глагола быть), «*оуже намерень есть Белую церковь добывать*» (форма 1-го лица нетематического глагола быть).

Особый интерес языковедов и историков сегодня может вызвать следующая фраза: «...*гетманъ едетъ къ своему войску по литовскую брѣсть*». Ясно, что речь идет о названии городка, известного в восточнославянских источниках как *Берестье*. Но в тексте определяется женский род этого слова. И можем предположить, что это не ошибка, поскольку ни в этом выпуске газеты, ни в других подобные ошибки не встречаются вообще.

Как видно уже из этих единичных заметок, создатели и редакторы первой газеты, исходя из ее функциональных задач, видели необходимость выработки для газеты особых лексико-стилистических форм. Язык газеты оказался локомотивом, увлекшим общенародный язык в более динамичное развитие, что вызвало, в свою очередь, ряд реформ русской графики и языка в целом.

## НАЗВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Т.Ю. Васильева

Витебск, ВГУ

В 90-е годы XX века оформилось новое направление гуманитарных исследований, находящееся на стыке языкознания и культурологии – лингвокультурология. По определению В.В. Воробьева, лингвокультурология – «комплексная научная дисциплина, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания» [2, с. 26]. В центре этого научного направления находится круг проблем, касающихся взаимодействия языка и культуры.

Одним из базовых понятий лингвокультурологии является понятие концепта культуры. В книге «Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования» Ю.С. Степанов даёт следующее определение концепта: «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [4, с. 40]. Географические названия, являясь единицами лексической системы языка, вместе с тем отражают концепты культуры.

С точки зрения Е.О. Опариной, цель лингвокультурологии состоит в изучении способов, которыми язык воплощает в своих единицах, хранит и транслирует культуру. В процессе взаимодействия и взаимовлияния языка и культуры первый выполняет не только кумулятивную, но и ряд других функций, в том числе транслирующую. Язык не только закрепляет и хранит в своих единицах концепты и установки культуры: через него эти концепты и установки воспроизводятся в менталитете народа или отдельных социальных групп из поколения в поколение. Так, географические названия, являясь отражением либо прошлого, либо настоящего, могут рассказать и о времени, и о среде, в которых они бытуют. Народ, населяющий данную территорию, пользуется географической номенклатурой, созданной как им самим, так и наследованной от предков или других народов, прежних обитателей этих мест. Выступая связующим звеном между поколениями, имена собственные сохраняют и передают коллективный опыт. Поскольку географические названия устойчивы, они сохраняются надолго и становятся своеобразными историческими памятниками.

Географические названия являются хранителями значительной культурной информации. Понятие культура в современной науке употребляется как в широком смысле для характеристики материального и духовного уровня развития человеческого общества, так и в узком для обозначения совокупности достижений одной лишь духовной деятельности. В ономастике отражается культура в широком и в узком смысле этого слова, так как имена собственные как слова живо реагируют на любые факты духовной и материальной культуры. В связи с этим возникает необходимость описания культурной специфики имен собственных (в том числе названий населенных пунктов), которые отражают как внутренние законы функционирования языковой системы, так и особенности культурной жизни общества.

Так, по определению Г.Д. Томахина: «Топонимы – неотъемлемая часть фоновых знаний носителей данного языка и культуры: в них, как в зеркале, отражаются история данного народа, история заселения и освоения данной территории» [5, с. 84].

Рассматривая связь языка и культуры с позиций лингвострановедения, исследователи Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров оперируют понятием лексического фона, под которым понимается внеязыковая культурно-значимая информация, присутствующая в языковом знаке в качестве семантических долей его значения. Авторы отмечают, что национально-культурный компонент свойствен именам собственным не в меньшей степени, чем апеллиативам. Топонимы, являясь наименованиями народной географии, в то же время обладают своей фоновой семантикой. Однако, по мнению исследователей, сказанное справедливо лишь по отношению к ряду наиболее употребительных имен собственных, а не ко всем именам сплошь [1].

В рамках лингвокультурологического подхода на материале русской городской топонимии разрабатывается гипотеза о топониме как о свернутом многоплановом тексте в исследовании М.В. Горбаневского «Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания» [3]. Автор указывает, что любой топоним – это компонент реальной системы географических названий (принадлежащих данному этносу и его истории, культуре, территории проживания, и пр.), обладающих общей языковой историей и, в то же время, отдельной историко-культурной биографией. Историко-культурная биография топонима оказывается связанной с историко-культурной, социальной, политической и даже экономической биографией именуемого объекта. В то же время она самым тесным образом связана с такими блоками знаний, как адресный (т.е. с информацией о том, где расположен объект), структурно-словообразовательный (т.е. с информацией о том, от основы какого

типа и при помощи какого форманта образован топоним), а также с информацией о его этимологии и источнике мотивации. Автор делает вывод о том, что любой топоним есть определенный свернутый текст, представляющий собой основной корпус как экстралингвистических (фоновых) знаний, так и имеющейся лингвистической информации о топониме.

Таким образом, лингвокультурологический подход в изучении имён собственных (в том числе названий населенных пунктов) предполагает их многостороннее изучение как фактов языка в тесном взаимодействии с культурно-историческими условиями лингвокультурной общности.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
2. Воробьев, В.В. Культурологическая парадигма русского языка: Теория описания языка и культуры во взаимодействии / В.В. Воробьев. – М.: Ин-т русск. яз. им. А.С. Пушкина, 1994. – 76 с.
3. Горбаневский, М.В. Русская городская топонимия: проблемы историко-культурного изучения и современного лексикографического описания: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 / М.В. Горбаневский. – М.: Изд-во ИРЯ им. А.С. Пушкина, 1994. – 39 с.
4. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с., 51 илл.
5. Томахин, Г.Д. Топонимы как реалии языка и культуры (на материале географических названий США) / Г.Д. Томахин // Вопросы языкознания. – М., 1984. – № 4. – С. 84-90.

### ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ОБСТАНОВКЕ

**М.Ф. Войтов**  
*Витебск, ВГУ*

Профильное гуманитарное образование сегодня предполагает изучение не только истории, литературы, и культуры общества, но и хорошее знание иностранных языков.

В этой ситуации учащиеся и родители оказываются перед выбором: какой язык следует изучать прежде всего. Этот вопрос может показаться странным. Кругом только и слышишь – английский, английский! И действительно, он нужен везде: и в деловом общении, и в туристической поездке, и для чтения специальной литературы, и в работе с компьютером, и в Интернете... Молодые люди прекрасно понимают, что владение новейшими информационными технологиями и английским языком является залогом успешности современного работника. Да, всё это так! Он открывает перед молодёжью новые жизненные и деловые горизонты. Английский язык надо учить!

Но давайте попробуем разобраться в этом вопросе с сугубо деловых прагматических позиций и спросим: так ли всемогущ английский язык и что может дать французский, если его выбрать в качестве первого иностранного? К каким практическим результатам такой выбор может привести?